

Я не против того, что у тебя куча врагов, я по доброте душевной вызвался побыть твоим телохранителем, а ты еще чем-то недоволен! Решено, так и порешим!

Е Иньчэнь скосил на него взгляд и холодно усмехнулся:

— Враги? Думаешь, после того, как он меня так отделал, тот старый хрен по фамилии Ван все еще жив?

— Ты... — Хоть Лань Юйфэн и прекрасно знал этого брата и был уверен, что враги Е Иньчэня никогда не доживали до следующего дня, услышав такое из его уст, он все равно невольно втянул голову в плечи, ощутив, как по спине пробежал холодок. — Ты убил Третьего господина Вана?

— Стоит ли так удивляться?

— Ни... ничего подобного!

Раздался стук в дверь: тук-тук-тук.

— Кто там? — Атмосфера накалилась до предела, и Лань Юйфэн был только рад тому, что кто-то вошел и разрядил обстановку.

— Молодой мастер Ань, прошу прощения, я опоздал. — Дверь отворилась, внутрь шагнула пара стройных ног, а следом показалось смазливое лицо с горделивой улыбкой. Это был не кто иной, как Бай Шэнхуэй. Судя по всему, он ни капли не раскаивался в своем опоздании.

— Ха!

Подобная невоспитанность с самого начала вызвала у Е Иньчэня и Лань Юйфэня крайне отвратительное впечатление — хуже и придумать было нельзя! Так что оба лишь холодно усмехнулись, а затем с молчаливым взаимопониманием сделали вид, будто ничего не заметили, и принялись тихонько о чем-то перешептываться.

Ань Сюцзе, который и пригласил Бая, теперь чувствовал себя не в своей тарелке, зажатый с двух сторон, и жутко смутился:

— Ну... ничего страшного, на дороге же бывают пробки и все такое...

— Пробок не было, просто дома накопилось слишком много дел, вот я случайно и задержался, — заявил Бай Шэнхуэй и развязной походкой уселся между Лань Юйфэнем и Ань Сюцзе, окинув горделивым взглядом Лань Юйфэня и Е Иньчэня: — А эти двое кто?

— О, это...

— Цзе! — Е Иньчэнь неожиданно поднялся на ноги и холодно бросил: — В следующий раз, когда будешь знакомить нас с друзьями, подбирай кого-нибудь больше похожего на человека, не нужно тащить к нам всяких отбросов. У меня еще есть дела, я пойду.

Даже глухой расслышал бы, что слова Ань Сюцзе мгновение назад были лишь попыткой сгладить неловкость ради Бая. Но этот тип мало того что явился черт знает во сколько, так еще и заявил с вызовом, будто дело было в его занятости! Раз уж был так занят, какого черта вообще приперся?

Стоило Е Иньчэню подняться, как Лань Юйфэн тоже вскочил на ноги:

— Цзе, у меня тоже дела, я сваливаю. И так настроение было ниже плинтуса, так тут еще эта ходячая неудача нарисовалась — просто напасть какая-то.

— ... — На лбу Ань Сюцзе проступили три черные полосы. Ну и злые же языки у этих двоих, жгут глаголом по полной.

Хотя, если подумать, этот хмырь по фамилии Бай вел себя просто невероятно нагло!

Однако никто из троих даже предположить не мог, что для этого презренного бастарда вся его нынешняя дерзость — лишь цветочки, а самые жесткие ягодки еще впереди.

Увидев, что парочка собирается уходить, демонстративно выказывая полное неуважение, Бай Шэнхуэй тоже резко вскочил и прищурился:

— Оказывается, те самые знаменитые Е Иньчэнь и Лань Юйфэн — всего лишь невоспитанные сопливые сопляки.

— Молодой мастер Бай, Е и Фэн — мои лучшие братья, прошу выбирать выражения. — Если бы пришлось выбирать, чью сторону принять, Ань Сюцзе, разумеется, без колебаний встал бы на сторону Е Иньчэня. Его старик действительно был в отличных отношениях с дядей Баем, но то дела прошлого поколения. Что до нынешнего, он еще мог проявить снисхождение к Бай Шэнхуэю ради дяди Бая, но это вовсе не значило, что их отношения должны быть такими же железобетонными, как у отцов!

— Разве я сказал что-то не так?

— Ах ты по фамилии Бай, если у тебя есть хоть каплю мужества, повтори то, что только что ляпнул! — рявкнул Лань Юйфэн, втайне удерживая Е Иньчэня, который тоже пришел в ярость. Е только что получил ранение, ему нельзя делать резких движений!

— Хоть сто раз повторю — суть не изменится, вы оба — незрелые и невежественные подростки!

— Ты жить надоел! — Лань Юйфэн бросился вперед и врезал ему с кулака, да так, что Бай Шэнхуэй пошатнулся, отступая назад, и плюхнулся прямо на диван. — Каково на вкус? Предупреждаю: либо ты немедленно извиняешься за свои слова, либо сегодня отсюда живым не уйдешь.

Получив удар, Бай Шэнхуэй даже бровью не повел. Он протянул руку, стер кровь из уголка рта и, ни капли не смущаясь, сплюнул на пол кровавую слюну:

— Вспылить из-за пары фраз — чем вы тогда отличаетесь от бешеных собак?

— Да ты... — Все, кому доводилось знать об их происхождении, за исключением разве что самоубийц, не смели и пальцем их тронуть, так что слова Бай Шэнхуэя взбесили Лань Юйфэня до чертиков! Он подскочил и вцепился тому в воротник — если он не превратит эту рожу в отбивную, то не успокоит бушующий в груди гнев.

В этот самый момент из коридора донесся шумок. Лань Юйфэн на секунду отвлекся, и Бай Шэнхуэй тут же вырвался из его хватки, отскочив в сторону.

— Простите, без разрешения вам сюда нельзя...

— Уступите, мы действуем по протоколу, попрошу сотрудничать!

Дверь в отдельный кабинет с силой распахнулась, и внутрь вошли четыре или пять полицейских в сопровождении какой-то девушки.

— Это он, он меня сбил! — Су Моин с первого же взгляда заметила Лань Юйфэна и в гневе закричала, тыча в него пальцем. Полицейские тут же шагнули вперед и совершенно стандартным тоном произнесли:

— Извините, господин Лань Юйфэн, вы подозреваетесь в оставлении места автомобильной аварии. Просим вас проехать с нами в полицейский участок.

— Авария? Вы ничего не путаете? — Лань Юйфэн совершенно ничего не понимал. Но что еще важнее — если его сейчас заберет полиция прямо на таком мероприятии, как он уронит лицо!

— Во всем разберемся в участке.

— Но...

— Нечего тут отпираться! Если бы не ты меня сбил, откуда бы на мне взялись все эти травмы? — гневно потребовала ответа Су Моин.

Лань Юйфэн от ее крика тоже вышел из себя:

— Откуда мне знать, откуда у тебя травмы? Может, ты сама где-то неуклюже упала, а теперь пытаешься свалить вину на меня!

— Да ты... Разве ты мужчина вообще! Как ты можешь говорить такое, какая безответственность! Вообще-то я думала, что мои травмы — пустяки, и если бы ты просто передо мной извинился, я бы закрыла на это глаза. Но теперь я передумала: ты должен возместить мне расходы на лечение и выплатить компенсацию за моральный ущерб!

— Ты что за женщина такая, почему ты такая неразумная! А ну-ка скажи, когда это я тебя сбил?!

— Где-где, возле кладбища!

— А... так это ты была, а не привидение! — Лань Юйфэн вдруг почувствовал себя абсолютно легко, упер руки в боки и громко рассмеялся, задрав голову к небу.

— Чего ты смеешься? Я тут вся в синяках, а ты еще так радуешься!

— Извини, просто я ужасно счастлив, не могу сдержаться. — Лань Юйфэн продолжал смеяться, после чего широким жестом вытащил из кармана чековую книжку, быстро расписался, сорвал листок и сунул ей в руку: — Ста тысяч хватит? Бери и убирайся, у меня дела, и попроси этих полицейских тоже поскорее отсюда исчезнуть!

— Получив то, что мне причитается, я, разумеется, уйду, но... — Су Моин без малейшего смущения спрятала чек в карман. У таких мажоров из богатых семей денег куры не клюют — раз уж подвернулось, грех не взять, хоть на благотворительность потом пожертвует. — Что же до тебя, лучше послушно отправляйся с дяденьками-полицейскими в участок. Водить машину несовершеннолетним — это, между прочим, тоже противозаконно.

— Су Моин, ты и впрямь бесстыдная женщина!

Раздался высокомерный голос. Су Моин обернулась на звук и замерла на месте. — Ты... —

Войдя в комнату, она сразу же заметила виновника аварии и больше не обратила внимания на остальных присутствующих. Она никак не ожидала, что Бай Шэнхуэй тоже окажется здесь!

— Я же говорил, что больше не хочу тебя видеть. Неужели ты придумала такой способ, чтобы снова приблизиться ко мне?

— Бай Шэнхуэй, закрой рот! — Су Моин окончательно потеряла терпение. Она вовсе не была ему чем-то обязана, с какой стати ей раз за разом выслушивать его насмешки? Она быстро шагнула вперед и на глазах у всех влепила ему звонкую пощечину.

— Ты! Как ты посмела ударить меня?

— Я ударила тебя за дело! Бай Шэнхуэй, да, мы встречались, и да, я испытывала к тебе чувства, но лишь потому, что ты так настойчиво ухаживал за мной, и я сжалась, решив дать тебе шанс. Пусть это ты при всех учителях и учениках школы объявил о нашем разрыве, но на самом деле я уже давно устала от тебя. Я мечтала поскорее порвать с тобой раз и навсегда. Я не говорила об этом раньше только потому, что боялась, как бы ты, такой ранимый, не натворил глупостей, услышав правду. Думала, лучше дожидаться окончания выпускных экзаменов, чтобы мы разошлись в разные стороны. Ты даже не представляешь, как я была счастлива, когда услышала, как ты сам, стоя на трибуне, предложил мне расстаться! Словно я наконец избавилась от тяжелого, изматывающего груза — такая легкость во всем теле! — Чтобы слова звучали убедительнее, Су Моин одарила его ослепительной, сладкой улыбкой.

Однако они встречались целый год, и Бай Шэнхуэй знал её лучше, чем она сама себя.

Он потер пылающую щеку; от удара кулаком, а теперь и пощечины, лицо онемело.

— Отличная актерская игра, столько чувств и эмоций. Если не станешь главной героиней фильма, будет просто позор. Хочешь, порекомендую тебя режиссеру? С твоими внешностью и талантом ты идеально подошла бы на роль героини в эротическом фильме, которую насилует толпа.

— Бай Шэнхуэй! Следи за своим языком!

— Я лишь констатирую факты! Если ты действительно устала от меня, то докажи это, покажи, что у тебя есть право бросить меня! — Бай Шэнхуэй вел себя до предела высокомерно. Говоря это, он самодовольно откинул прядь волос со лба. — Такая привлекательная девушка, как ты, после того как я тебя бросил, наверняка сразу нашла себе запасной вариант, не так ли? Он у тебя есть? Если ты прямо сейчас позвонишь мужчине, и он приедет и подтвердит, что ты его нынешняя девушка, я возьму свои слова назад.

— ... — Су Моин закусила нижнюю губу и замерла на месте, не в силах пошевелиться. Кроме своих отношений с Бай Шэнхуэем, она была идеальной студенткой: учеба, дорога домой, жизнь в режиме от дома до университета. Он прекрасно знал, что у нее не может быть других друзей

мужского пола, поэтому и осмелился произнести такие слова, не боясь последствий!

— Почему молчишь? Мои требования так сложно выполнить? — Бай Шэнхуэй смотрел на нее сверху вниз, словно божество, и казалось, что стоит ему лишь пошевелить пальцем, как он решит ее судьбу. — Или, может, у тебя просто не хватает того самого шарма?

— ... — Не хватает шарма? Возможно, так оно и есть.

Су Моин удрученно опустила голову, в ее глазах читалась боль. Ей ужасно хотелось влить ему еще несколько пощечин, как следует проучить этого негодяя, но... руки словно налились свинцом, их невозможно было поднять.

И именно в этот момент, в самый унижительный для нее миг, крепкая рука легла ей на плечо и притянула к сильной груди. А затем раздался холодный, но невероятно приятный, бархатный голос:

— Кто посмел сказать, что у моей крошки нет шарма?

Су Моин слегка запрокинула голову и увидела идеально очерченный подбородок, а следом — красивое лицо и длинные ресницы. Свет падал сверху, и ресницы, словно веер, подрагивали.

— Это ты...

— Милая, ты слишком добра. Почему не сказала ему, что мы встречаемся уже год? Его психика куда крепче, чем ты можешь себе представить.

— Год? Е Иньчэнь, даже если хочешь ей помочь, не нужно так преувеличивать! Неужели ты не чувствуешь, что твоя ложь звучит крайне неубедительно? — высокомерно бросил Бай Шэнхуэй.

Е Иньчэнь холодно усмехнулся:

— Мне нет нужды лгать таким, как ты!

— Хорошо, тогда скажи, раз вы встречаетесь год, где доказательства?

— С чего бы мне давать тебе доказательства? Ты встречался с ней год, но кроме совместных походов на учебу, что еще доказывает ваши отношения?

— Конечно, есть что! Я знаю, что ее любимое блюдо — рыба в красном соусе. После того как она ее поест, от нее за версту разит рыбной вонью, и мне приходится постоянно носить с собой жвачку, лишь бы не задохнуться от этого мерзкого запаха. Еще я знаю, что ее любимый цветок

— жасмин, хотя, на мой взгляд, он ужасен. А еще больше всего она любит каждое воскресное утро ходить в парк смотреть на детские фонтаны и строить из себя эту тошнотворную, фальшиво-милую девочку! — Бай Шэнхуэй перечислял ее предпочтения, добавляя к каждому предмету ее любви самые отвратительные эпитеты. Казалось, тот год, что он провел с ней, был самым мучительным опытом в его жизни. — Разве всего этого недостаточно, чтобы доказать?

— Ха-ха, ха-ха-ха! — Е Иньчэнь разразился безудержным хохотом.

— Чего ты смеешься?!

— Смеюсь над твоей детской наивностью! То, что ты сейчас наговорил, — самая смешная шутка, которую я слышал в жизни! — Е Иньчэнь, держась за живот, еще какое-то время сотрясался от смеха, а затем, посерьезнев, добавил: — Спорим, ты даже не знаешь, что у моей крошки на бедре есть сексуальное родимое пятно в форме сердечка?

— Что ты этим хочешь сказать?! — лицо Бай Шэнхуэя мгновенно позеленело.

— Что хочу сказать? Я выразился предельно ясно, неужели ты не понял? Похоже, ты не только невоспитанный, но еще и не слишком умный! — Е Иньчэнь сжал плечи девушки в своих объятиях и игриво приподнял ее подбородок. — Крошка, может, мне проявить доброту и объяснить ему, что я имел в виду?

— Э-э... я... — Су Моин понимала, что он говорит это, чтобы помочь, но умоляю, можно не стоять так близко? Теперь она чувствовала только его тонкий аромат мяты! Этот запах словно обладал магией, лишая ее способности мыслить. Искушение от красавца было слишком велико! А еще... можно ли не обсуждать такие вещи прилюдно? Она ведь всё еще очень скромная девушка, ей же стыдно!

— Милая, чего тут стесняться? Ты давно стала моей женщиной, все рано или поздно об этом узнают. — Е Иньчэнь приподнял бровь, глядя на Бай Шэнхуэя: — Ладно, так и быть, сжалюсь над твоим жалким видом и скажу прямо: мы уже спали вместе!

— Кхе... кхе-кхе-кхе... — Ань Сюцзе едва не подавился собственной слюной, поспешно схватил стакан воды, чтобы прочистить горло. — Простите, я немного приболел, продолжайте.

Лань Юйфэн же, словно обнаружив восьмое чудо света, принялся разглядывать своего брата с головы до пят и обратно. Лицо Бай Шэнхуэя приняло самое нелепое выражение: оно было черным, как деготь, и таким отвратительным, будто он наступил в нечистоты. Скрипя зубами, он долго пытался выдавить из себя хоть что-то, а затем, ткнув пальцем в Су Моин, злобно выкрикнул:

— Ах ты бесстыжая женщина! Грязная шлюха!

Е Иньчэнь внезапно отпустил Су Моин, шагнул вперед и вцепился в воротник Бай Шэнхуэя:

— Повтори, если у тебя есть хоть капля мужества!

— Е Иньчэнь, ты чего удумал? Бить меня хочешь? Предупреждаю, сейчас правовое общество, полиция здесь, советую включить мозги! — Бай Шэнхуэй прикинулся добропорядочным гражданином и обратился к растерянным полицейским: — Офицеры, спасите, этот человек хочет меня ударить!

— Господин, пожалуйста, давайте обсуждать всё мирно! — в обязанности полицейских входило поддержание порядка, и они, конечно, не могли оставаться в стороне. Однако они не знали, с кем имеют дело: люди, стоявшие перед ними, были им не по зубам.

Лань Юйфэн до этого момента позволял Су Моин буянить, только потому что не хотел опускаться до уровня мелких дрызг с девчонкой. Но теперь дело становилось всё интереснее, так что дяденькам полицейским лучше было уйти по-хорошему. Он достал телефон и набрал номер. Трубку сняли почти сразу.

— Алло, это дядя Сяо? Приветствую, это Лань Юйфэн.

— О, господин Лань, с чего бы это вы вдруг решили мне позвонить?

— Да вот, ваши подчиненные слишком уж любезны, приглашают меня в участок на чашечку чая. Но вот незадача, я сегодня занят, совсем времени нет. Может, перенесем визит на другой день?

— Конечно, конечно... О, нет-нет, вы человек занятой, если вам понадобится помощь полиции, я, разумеется, лично приеду и всё улажу. Не могли бы вы передать трубку нашим сотрудникам?

— Никаких проблем, сейчас передам! — Лань Юйфэн улыбнулся с невинным видом и грациозной походкой направился к полицейским: — Товарищи, ваше начальство хочет с вами поговорить.

Старший из полицейских взглянул на Лань Юйфэна с сомнением, но телефон всё же взял и приложил к уху:

— Алло...

Спустя полминуты выражения лиц полицейских стали подобострастными.

— Простите, господин Лань, мы не узнали вас, простите за доставленные неудобства, мы всё

поняли.

— Ладно-ладно, просто не мозольте мне глаза, и я буду очень благодарен. — Лань Юйфэн посмотрел на свои ногти, они показались ему не слишком ровными, и, никого не стеснясь, достал пилочку. Закончив, он сдул воображаемую пыль. М-да, теперь совсем другое дело.

— Мы немедленно уходим!

— Эй... — Су Моин показалось странным, что полицейские вот так просто ушли, но, вспомнив о своих куда более серьезных проблемах, она надулась и сосредоточенно уставилась на двух мужчин, продолжавших сцепку.

— Ха! Не зря тебя называют представителем золотой молодежи, Лань Юйфэн. У тебя четверо дядьев, двое братьев отца и две тетки занимают важные государственные посты, отец — генерал, мать — секретарь Госсовета. Ты даже начальником полиции командуешь как хочешь! Поразительно, что тут скажешь! — язвительно прокомментировал Бай Шэнхуэй.

— Благодарю за похвалу. Что поделать, повезло мне родиться в такой семье. Не то что некоторые — родились бастардами, на которых и смотреть-то стыдно! — Лань Юйфэн улыбнулся своей ангельской улыбкой, но его слова могли довести любого до белого каления.

— Ты... Лань Юйфэн, не переходи границы! Не думай, что я боюсь влияния твоей семьи! Если разозлишь меня, вам тоже мало не покажется.

— Ой, правда что ли? Как страшно. Что же мне делать? Умоляю, не сердись, я больше не буду называть тебя бастардом... — Лань Юйфэн нес полную чепуху, и его вид вызывал огромное желание дать ему в челюсть. — Но с самого детства учителя учили нас быть честными детьми. Говорить правду, как она есть: бастард — это бастард, как я могу лгать?

— Лань Юйфэн!

— Мы с тобой не настолько близки, называй меня господин Лань!

— Ты... — Бай Шэнхуэй рвался в драку, но, дернувшись, понял, что его воротник всё еще крепко сжат в руке Е Иньчэня. — Отпусти меня!

— А если не отпущу? В этом мире еще не появился человек, который мог бы отдавать приказы мне, Е Иньчэню.

— Тогда не вини меня! — от Бай Шэнхуэя начала исходить пугающая аура. — Я собираюсь получить проценты за тот удар!

— Так покажи, на что способен!

— Е, Фэн, Бай Шэнхуэй, прекратите немедленно! — видя, что назревает грандиозная драка, Ань Сюцзе поспешил вмешаться.

<http://bllate.org/book/21949/2280593>